

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2006

XV

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
319
EXPRESS-ISSUE**

2006 № 319

СОДЕРЖАНИЕ

- 471-483 Материалы по орнитофауне Куйвози (Карельский перешеек) за 1995-2005 годы. В. А. ПАЕВСКИЙ
- 484-489 Гнездовая экспансия большого улита *Tringa nebularia* в Белоруссии. В. В. ИВАНОВСКИЙ
- 490-492 Сизый голубь *Columba livia* в Ямало-Ненецком автономном округе. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ
- 493-497 Поедание семян деревьев насекомоядными птицами. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 497-498 Гнездование канюка *Buteo buteo* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в искусственном гнезде. Д. Н. ФЁДОРОВ
- 498-501 К экологии кавказской горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros ochruros*. В. М. ПОЛИВАНОВ, Н. Н. ПОЛИВАНОВА
- 502 Случай гибели тусклой зарнички *Phylloscopus humei* на репейнике. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Б. В. РАСИН
- 503 Зимние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Алакольской котловине. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ю. П. ЛЕВИНСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 471-483 Materials for avifauna of Kujvosi, Karelian Isthmus, in 1995-2005. V. A. PAYEVSKY
- 484-489 Breeding expansion of the greenshank *Tringa nebularia* in Belarus. V. V. IVANOVSKY
- 490-492 The rock pigeon *Columba livia* in Yamalo-Nenets Autonomous Area. S. P. PASKHALNY
- 493-497 Eating of tree seeds by insectivorous birds. I. V. PROKOFJEVA
- 497-498 Breeding of the common buzzard *Buteo buteo* and Ural owl *Strix uralensis* in artificial nest. D. N. FEDOROV
- 498-501 To ecology of the Caucasian black redstart *Phoenicurus ochruros ochruros*. V. M. POLIVANOV, N. N. POLIVANOVA
- 502 A Hume's leaf warbler *Phylloscopus humei* trapped by seed head of burdock. N. N. BEREZOVIKOV, B. V. RASIN
- 503 Winter records of the woodcock *Scolopax rusticola* in Alakol depression. N. N. BEREZOVIKOV, Yu. P. LEVINSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Материалы по орнитофауне Куйвози (Карельский перешеек) за 1995-2005 годы

В.А.Паевский

Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная 1,
Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: payevsky@zin.ru

Поступила в редакцию 11 апреля 2006

Базис авифаунистики состоит из бесконечного накопления отдельных первичных данных, ценных в равной степени как для видов редких, так и для самых обычных видов той или иной территории. Это касается и распространения птиц, и фенологических явлений в их жизни, т.е. дат начала и окончания сезонных этапов жизнедеятельности. Нижеследующее – некоторые заметки по птицам небольшой территории, по которой литературных данных мне найти не удалось.

Наблюдения за птицами проводились ежегодно в течение 11 лет, во все сезоны, кроме зимы, при посещении автором своего дачного участка в садоводстве и близлежащих территорий. Специального плана наблюдений не было, и по возможности записывалось всё, относящееся к птицам: наличие того или иного вида в определённые даты, кормовое и брачное поведение, сроки начала гнездования, появления слётков и т.п. Большинство посещений относилось к выходным и праздничным дням, и это, безусловно, могло отрицательно сказаться на точности первых и последних дат сезонных явлений у ряда видов.

Краткая характеристика района наблюдений

Территория, охваченная наблюдениями, была ограничена железнодорожной станцией Грузино, непосредственно прилегающим к ней посёлком Куйвози и его окрестностями, сельским кладбищем, садоводством «Невское» и соседним с ним садоводством, небольшим озером (без названия) и вытекающим из него ручьём, весьма протяжённым полем (1.5×1.5 км), окрестностями посёлка Гарболово, а также смешанным и хвойным лесом. Координаты всей площади приблизительно таковы: 60°18-20' с.ш., 30°25-28' в.д. Почти вся эта слабохолмистая территория пронизана шоссе с очень оживлённым движением транспорта. Следует заметить, что наиболее часто посещались ст. Грузино, пос. Куйвози, садоводство «Невское» и окрестности озера. Остальные пункты посещались изредка.

Преобладающая древесная растительность вдоль шоссе и на окраинах населённых пунктов представлена осинной, ольхой, берёзой, ивой, клёном и отдельными участками ельников и сосняков. Частично

заболоченный смешанный лес примыкает к отдельным частям шоссе, а также к южному берегу озера. Большая площадь спелого ельника-черничника сохранилась только с южной оконечности поля. Надводная растительность по периферии озера и в ряде заболоченных понижений состоит в основном из тростника, рогоза, рдеста, хвоща и кустарниковой ивы. В поселках и садоводстве, помимо плодовых деревьев и садовых ягодных кустарников, широко распространены рябина, черноплодная рябина, шиповник, черёмуха, жёлтая акация, калина, боярышник, лещина и ирга.

При существенном антропогенном прессе (включая беспокойство от людей и прямую угрозу птицам от многочисленных кошек), на исследованной территории есть места с практическим отсутствием людей даже в ягодно-грибной сезон. Это заболоченные участки смешанного леса, заболоченный подход к восточному берегу озера, влажные участки возле канав, ограничивающих поле, и срединная часть самого поля, на котором все сельскохозяйственные работы прекращены в начале 1990-х годов.

Помимо 84 видов птиц, информация о которых приведена в нижеследующих повидовых очерках, на описываемой территории мной наблюдались ещё 11 видов, по которым никаких записей в полевом дневнике не оказалось. Мне придется лишь перечислить их, поскольку нет точных сведений ни о датах их встреч, ни об их численности: *Tringa ochropus*, *Motacilla flava*, *Troglodytes troglodytes*, *Saxicola rubetra*, *Parus palustris*, *Certhia familiaris*, *Emberiza schoeniclus*, *Passer domesticus*, *Corvus monedula*, *Corvus cornix*.

Повидовые очерки

Ardea cinerea. Серые цапли отмечены только дважды, пролетающими (высоко): 4 особи 26 августа 1995 и 2 особи 4 августа 2005.

Cygnus cygnus. Мигрирующие лебеди появлялись и осенью, и весной, но направление их движения было самым разным: 5 октября 2002 стая из 25 птиц пролетела на северо-запад (!), 6 птиц 2 мая 2003 – на восток, 21 птица 1 мая 2004 – на север, 16 птиц 9 мая 2005 – на северо-восток.

Anser anser, *A. fabalis*, *A. albifrons*, *A. erythropus*. Пролёт гусей регистрировался каждую весну и осень, но не всегда их видовая принадлежность была определена. Наиболее многочисленным был гуменник. Его весенний пролёт, в основном на северо-восток, стаями, насчитывающими от нескольких особей до 100 и более птиц, отмечался только в мае, причём не только в первую декаду, но и 15 мая 1999, 14 и 15 мая 2004, и даже 22 мая 2004. Осенний пролёт гуменника проходит здесь в основном в первые числа октября, стаями от 80 до 170 особей. Осенний пролёт серого гуся отмечен 1, 2 и 3 октября

2004. Весенний пролёт пискулек, судя по голосу, зарегистрирован только 17 мая 1997 и 8 мая 2002, а осенний – 8 октября 2005.

Anas platyrhynchos. На протяжении всех летних сезонов кряквы регулярно отмечались на озере, а иногда и пролетающими над домами садоводства отдельными парами. Самка, шествующая по окраинной улице садоводства с 8 утятами, отмечена 4 июня 1998.

Anas crecca. Пары свистунков изредка, но только в мае, наблюдались на озере.

Accipiter nisus. Отмечены лишь отдельные пролетающие перепелятники, все – в августе: самцы – 20 августа 1995, 6 августа 2000, 28 августа 2001, самки – 13 и 23 августа 2005.

Buteo buteo. Канюк наблюдался трижды в медленном круговом полёте над нашей территорией: 16 июля 1998, 28 августа 2001 и 25 августа 2005.

Falco tinnunculus. Первый раз пустельга отмечена над полем 20 мая 1998, а в 1999 году зарегистрировано гнездование. Гнездо помещалось на сосне в старом вороньем гнезде на окраине посёлка. Пара птиц была отмечена здесь 8, 14, 21 мая и 18 июня 1999. 11 июля 1999 на ветках этой сосны замечены 2 неподвижных слётка, а родители с тревожными криками носились рядом. В последующие сезоны этот вид отмечен только один раз: пустельга зависала над полем 19 мая 2002. Пустельга – уязвимый вид, занесённый в Красные книги Балтийского региона и Восточной Фенноскандии (Kotiranta *et al.* 1998; Носков 2004).

Falco subbuteo. Чеглок, сопровождаемый тревожными криками деревенских ласточек, пролетел 26 мая 2001.

Grus grus. Стая из 34 журавлей пролетела на большой высоте на запад 20 октября 2001. Следует заметить, что этот срок осеннего пролёта на 7 дней позже самой поздней даты (13 октября 1954), указанной для Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Одиночный журавль, издавая позывку, пролетел 7 мая 2003.

Srex srex. Коростель появился на обследуемой территории только в 1999 году, но сразу в большом количестве. Начиная с 14 июня его многочисленные брачные крики можно было слышать и днём, и ночью в самых разных местах: возле железнодорожной платформы, на поле, у озера, на самой окраине садоводства. В последующие годы, судя по голосу, он присутствовал в основном на поле и в высокотравье вдоль канав: 22 июня и 7 июля 2000, 9 июня 2002, 24 июня, 2 и 10 июля 2004, 1 и 4 июля 2005. Самый поздний крик коростеля на поле был слышен 7 сентября 2003. Как известно, этот вид включён в Красные книги МСОП, Восточной Фенноскандии и Санкт-Петербурга. Его численность в Европе и Восточной Фенноскандии подвержена большим межгодовым колебаниям, хотя в Приладожье более стабильна, чем в

других местах (Kotiranta *et al.* 1998; Носков 2004).

Gallinula chloropus. Выводок камышницы из 6 полностью выросших молодых особей находился на озере среди надводной растительности в течение всего дня 27 июля 2005. На следующий день их там не было, но одна птица обнаружена в небольшом пруду на расстоянии примерно 500 м от озера. Камышница – потенциально уязвимый вид, численность её в Ленинградской области незначительна, а распределение неравномерное (Носков 2004).

Vanellus vanellus. Ток чибисов (по крайней мере, 3 птиц) наблюдался 23 мая 1997 на поле, однако впоследствии чибисов в этом месте не было. Одна пролетающая особь отмечена 10 июня 2000.

Tringa glareola. Голос фифи изредка доносился от озера, а две особи отмечены 8 мая 1999 возле канавы близ смешанного леса.

Actitis hypoleucos. Перевозчик очень редко встречался на обследуемой территории. Его токовой полёт наблюдался лишь однажды 5 мая 2001 возле озера.

Gallinago gallinago. «Блеянье» бекаса на одном и том же месте – на крохотном лугу между смешанным лесом у озера и окраиной садоводства – слышали и наблюдали 8 мая 1999, 22 и 27 апреля 2004 и 11 мая 2003.

Scolopax rusticola. Вальдшнеп лишь однажды, 14 октября 2005, был испугнут на опушке леса. Тяги не слышали ни разу.

Numenius arquata. 4 мая 1998 с поля поднялась с позывками стая из 8 больших кроншнепов.

Numenius phaeopus. Характерный голос среднего кроншнепа каждую весну слышен с поля. Записи свидетельствуют, что это было 10 и 16 мая 1995, 29 мая 1996, 3 мая 1997, 28 апреля 1998, 17 апреля 1999, 27 апреля 2001, 6 мая 2004 и 1 мая 2005.

Larus ridibundus. Озёрные чайки довольно часто отмечались и на озере, и пролетающими в разных направлениях, но в пределах обследуемой территории гнездовых колоний нет.

Larus minutus. 28 мая 1999 значительное количество малых чаек долго летали над садоводством, и, судя по движениям, ловили каких-то насекомых.

Sterna hirundo. Изредка, обычно в мае, отдельные речные крачки стремительно проносились над нашей территорией.

Cuculus canorus. Кукование слышалось ежегодно в течение всего мая и июня. Наиболее рано первое кукование было отмечено 6 мая 2004, наиболее поздно – 17 мая 2003 и 2005. Самая поздняя регистрация кукушки – 20 августа 1995.

Arus arus. Стриж гнездится в некоторых постройках станции Грузино и, судя по поведению, также и в дуплах в смешанном лесу. Первое весеннее появление стрижей зарегистрировано 15 мая 1995, 25

мая 1996, 16 мая 1997, 23 мая 1999, 21 мая 2000, 23 мая 2004. Последняя дата присутствия стрижей – 22 августа 1998, когда около 30 птиц кружились над посёлком, постепенно смещаясь к западу.

Jynx torquilla. Наиболее ранние весенние крики вертишейки были слышны 8 мая 1999 и 7 мая 2005.

Dryocopus martius. Единственная увиденная и услышанная желна пролетела с периодической позывкой над окраиной садоводства 19 октября 2003.

Dendrocopos major. Жилые дупла большого пёстрого дятла были возле железнодорожной платформы, а также в смешанном лесу и на деревьях возле кладбища. Птенцы перед вылетом 25 июня 2000 находились в дупле на берёзе, на высоте 4 м, возле станции.

Dendrocopos minor. Крики малого пёстрого дятла более часто были слышны в мае из леса возле озера, но он отмечен также 7 июля 2000 и 16 сентября 2001 в садоводстве.

Alauda arvensis. Апрельские даты первых песен полевого жаворонка, отмеченные у нас для изучаемой территории, по-видимому, не отражают действительных, более ранних сроков весеннего появления этого вида. В весенне-летнее время его можно было услышать только над полем.

Hirundo rustica. Деревенская ласточка – обычный вид, гнездящийся в посёлках. Первая регистрация весной была: 11 мая 1997, 10 мая 1998, 15 мая 1999, 30 апреля 2001, 3 мая 2002, 8 мая 2003, 7 мая 2005. Самый поздний выводок из 4 молодых, которых кормили родители, отмечен 9 августа 2004. Крупное скопление кружащихся в небе касаток (из более чем 200 птиц) наблюдали 20 августа 2004.

Delichon urbica. Городская ласточка изредка появляется на обследуемой территории (в частности, 25 мая 2002, 23 мая 2004), но гнездование её отмечено только в посёлке Гарболово.

Motacilla alba. Обычный вид, гнездящийся преимущественно в населенных пунктах обследуемой местности. В садоводстве гнёзда располагались под крышами, на чердаках и в поленницах. Весной появлялись с середины апреля. Строительство гнезда наблюдали 4 мая 1998, 1 мая 2001; вылет слётков из первого выводка – 8 июня 2002, 12 июня 2004, а из второго выводка – 15 июля 2001.

Anthus trivialis. Летом лесные коньки встречались только возле опушки смешанного леса между полем и окрестностями Гарболово, а осенью отмечены в открытых стациях вдоль шоссе.

Anthus pratensis. Записи о встречах луговых коньков относятся лишь к весне (10 мая 2004, 14 мая 1999) и осени (15 сентября 2001, 5 октября 2003), т.е. по-видимому, к пролётным птицам.

Lanius collurio. Жулана видели очень редко. 29 мая 1997 встречен самец в возбужденном состоянии (тревожные выкрики, энер-

гичные движения хвоста), а 24 июля 1997 недалеко от этого места встречены три хорошо летающих слётка.

Vombucilla garrulus. Свиристели появлялись ежегодно, в основном в октябре. Наиболее ранняя встреча – 29 сентября 2001. Стаи насчитывали от нескольких особей до двух сотен и более. Чаще всего они кормились на рябинах, но также на боярышнике и красной смородине, иногда стаи скидывались прямо на землю. Наиболее поздняя встреча – 30 марта 2003.

Prunella modularis. Лесная завирушка ни разу не встречена в летнее время, и голос высоко летящих одиночных пролётных птиц фиксировали лишь в апреле, мае и сентябре.

Erithacus rubecula. Зарянка немногочисленна на обследуемой территории, но встречается повсюду в разные сезоны года. Первые поющие особи отмечены с середины апреля, а более массовым пение становится с конца апреля и продолжается в мае и июне. Одна зарянка регулярно пела в конце апреля 1999 на высоте 5 м на берёзе, растущей у самой железнодорожной платформы с интенсивным движением электричек. Самая поздняя песня отмечена 13 июля 2003.

Luscinia luscinia. Соловей – обычная гнездящаяся птица во многих местах изученной территории. В некоторые годы с одного места возле озера можно было слышать пение сразу четырёх самцов. Первая весенняя песня (в том числе и днём) зарегистрирована 5 мая 2001 и 2004, 7 мая 2005, 8 мая 2002, 11 мая 1998 и 2003, 12 мая 1997, 15 мая 1999, 16 мая 1995, 17 мая 1996 и 2000. Тревожные сигналы в разных местах, в том числе и у самой железнодорожной станции, отмечены 18 июня 2004, 22 июня 2000, 23 июня 2002.

Cyanosylvia svecica. Варакушка встречена 5 раз: 21 мая 1995, 3 мая 1997 (2 поющих самца), 21 мая 2000 и 25 мая 2005. В двух последних случаях это были рыжезвёздные (*C. s. svecica*) самцы.

Phoenicurus phoenicurus. Садовая горихвостка немногочисленна, хотя встречалась регулярно в разные сезоны и в разных местах. Её песни изредка раздавались и в смешанном лесу, и в посёлках, и возле вокзала станции. Наиболее ранняя весенняя регистрация – 1 мая 2004 и 2 мая 1998. Взрослого самца в линяющем пере наблюдали 18 июля 2004. Последние особи отмечены в конце августа.

Oenanthe oenanthe. Каменка – обычная размножающаяся птица на изучаемой территории. Гнездится в разных постройках человека во всех посёлках и садоводстве. Первые птицы весной появлялись 17 апреля 2004, 22 апреля 2000 и 2001, 30 апреля 1999. Самая ранняя песня весной – 22 апреля 2000, стычки самцов – 1 мая 1999, а самое раннее спаривание отмечено 14 мая 2004. Слётки появлялись 10 июня 2000, 19 июня 2004, 22 июня 1996 и 2002, 28 июня 2003, 1 июля 2005. С белой трясогузкой каменки живут бок о бок и можно было бы ожидать

конкуренции из-за гнездовых мест, но каких-либо стычек между этими видами ни разу не наблюдалось.

Turdus merula. Чёрный дрозд значительно уступает в численности другим видам дроздов на изучаемой площади. Отдельные особи отмечались с конца марта, пение чаще всего было слышно в вечерние часы перед закатом. Первая самостоятельная молодая птица была встречена только 24 июня 2005.

Turdus pilaris. Рябинник – самый многочисленный дрозд, встречающийся почти во всех биотопах изученной территории. Наибольшая по размеру колония располагалась ежегодно в смешанном лесу возле озера, откуда большинство птиц прилетали в садоводство: в начале гнездового сезона за дождевыми червями, а впоследствии – на грядки с садовой земляникой. Весеннее появление основной массы рябинников происходит обычно в начале или середине апреля, и уже в период 16-25 апреля везде слышна их энергичная возня и трещащие выкрики. Гнёзда в основном располагались на ольхе и берёзе на высоте от 2 до 5 м. Птицы, подлетающие к гнёздам с кормом, отмечены 27 мая 1996, 17 мая 2000, 22 мая 2004. Первые самостоятельные молодые встречены 20 июня 2000, 22 июня 2002, 25 июня 2005. С начала-середины августа рябинники сбиваются в стаи, кочующие в основном по садам и грядкам. В 2001 году при неурожае обыкновенной рябины они кормились не только земляникой, черноплодной рябиной, жимолостью, иргой и вишней, но сбрасывались также на малину и даже на мелкий красновато-коричневый крыжовник. Большие стаи рябинников остаются на описываемой территории до середины-конца сентября, но небольшие стайки встречаются и в октябре. В зимний период (23 декабря 2000, 19 января 2003) были отмечены отдельные особи.

Turdus iliacus. Белобровик, уступая по численности рябиннику, гнездится в тех же лесных участках, где есть поселения рябинников. Его весенняя активность приурочена к середине апреля, но пение слышно и в течение всего мая. Последняя в сезоне песня белобровика была зарегистрирована 14 августа 2004.

Turdus philomelos. Судя по вокальной активности, популяция певчего дрозда на описываемой площади немногочисленна. Гнёзд его не было обнаружено, но две молодые птицы встречены в ельнике возле шоссе 24 июля 1997.

Locustella naevia. Пение сверчка зарегистрировано дважды: 9 июня 2002 — в понижении с высокотравьем среди поля и 13 июля 2003 – в прибрежной части возле озера.

Acrocephalus schoenobaenus. Пение барсучка отмечено дважды: 12 мая 1995 возле озера и 9 июня 2002 в понижении с высокотравьем среди поля.

Acrocephalus dumetorum. Садовая камышевка впервые была

услышана 4 июня 2004 на необрабатываемом участке в садоводстве, где она держалась, судя по песенной активности, до 11 июня 2004. На следующий год она пела там же 6 июня. А 1 июля 2005 песня этого вида была отмечена у пос. Гарболово.

Acrocephalus palustris. Пение болотных камышевок слышали ежегодно, в основном непосредственно в посёлке Куйвози, где эти птицы обитали в травянисто-кустарниковых зарослях вдоль канав и заборов. Наиболее ранняя регистрация – 30 мая 1997. Наибольшее количество записей (8) о песнях и позывках болотной камышевки относится к 1999 году – от 31 мая до 9 июля.

Hippolais icterina. Пересмешка – редкий гнездящийся вид. Пение зарегистрировано только в двух местах изучаемой территории – на окраине кладбища (3 июня 2001) и в группе деревьев у железнодорожной платформы (16 и 24 мая 2003). Там же, у платформы, 31 июля 2003 были слышны характерные позывки молодых пересмешек.

Sylvia borin. Садовая славка на описываемой территории уступает по численности серой славке и славке-завирушке, хотя встречалась во многих местах. Самая ранняя дата пения – 19 мая 2002. В июне пела возле вокзала, у озера и на окраине садоводства. Два свежих гнездовых наброса в лесном малиннике 7 июня 2002, видимо, принадлежали этому виду, поскольку самец пел рядом.

Sylvia atricapilla. Черноголовку можно было встретить только на холме возле вокзала, на кладбище и изредка – у озера. В целом она немногочисленна. Пение её зарегистрировано 14 мая и 25 июня 2004, 20 мая 2005 и 6 июля 2001.

Sylvia communis. Серая славка – наиболее многочисленный вид среди славок и, наряду с весничкой, одна из наиболее часто встречающихся птиц на описываемой территории. Первое весеннее появление и первая песня происходили 7 мая 2004, 9 мая 2002, 10 мая 2003, 12 мая 2001, 17 мая 1996, 18 мая 1995. Одна птица, строившая в начале июня гнездо на высоте не выше 5 см над землёй в высокой траве у ограды садового участка, многократно прилетала на помойку за ватой. Вылет слётков из гнезда, расположенного у заросших травой корней ивы в придорожной канаве, произошел 11 июля 2004. Последняя перед отлетом птица отмечена 11 августа 2000.

Sylvia curruca. Славка-завирушка обычна на изучаемой площади, уступая в численности среди славок только *S. communis*. Первая весенняя песня (иногда только вторая её часть – «деревянная» трелька) была отмечена 30 апреля 2001, 1 мая 1998 и 2004, 10 мая 2003. Наиболее часто славка-завирушка встречалась на участках садоводства. Здесь же, на его окраине, переходящей в заросли кустарника, 15 июля 2001 встречены 5 слётков, по-видимому, только что покинувших гнездо.

Phylloscopus trochilus. Весничка многочисленна и в описываемой местности встречалась всюду, кроме поля. Весной первые песни раздавались 1 мая 2002, 6 мая 2005, 7 мая 2003. Гнездо с птенцами перед вылетом обнаружено 16 июня 2001 возле дороги к озеру, а 22 июня 2002 на опушке смешанного леса встречена пара беспокоящихся весничек с кормом в клюве. Последние встречи весничек – 20 августа 1995, 23 сентября 2001.

Phylloscopus collybita. Голос теньковки чаще всего слышался из смешанного леса возле озера. Наиболее ранняя встреча – 17 апреля 1999, наиболее поздняя – 20 сентября 2001.

Phylloscopus trochiloides. Впервые зелёная пеночка была услышана и увидена 10 мая 2003: самец пел на вершине осины на окраине садоводства. Пение на том же месте продолжалось до 24 мая. В 2004 г. зелёную пеночку не слышали, но 7 мая 2005 она начала петь на той же осине, что и в 2003. Перемещаясь не более, чем на несколько десятков метров и регулярно издавая песню, этот самец держался здесь по крайней мере до начала июля. Столь длительное пребывание в одном месте, возможно, свидетельствует о гнездовании, поскольку песенная активность при наличии птенцов почти исчезает, а холостые самцы этого расселяющегося вида держатся на одном месте не более двух недель (Мальчевский, Пукинский 1983; Паевский 2004).

Muscicapa striata. Серая мухоловка немногочисленна. Её изредка отмечали возле населённых пунктов и в смешанном лесу. 12 июля 2000 взрослая птица кормила хорошо летающих слётков. 15 августа 2001 была встречена молодая птица.

Ficedula hypoleuca. Мухоловка-пеструшка столь же немногочисленна, как и серая мухоловка, поскольку большинство развешанных искусственных гнездовий по российской традиции предназначено для скворца и им же и занимается, а дуплистых деревьев на нашей территории мало. Обследование самцом пеструшки синичников, развешанных на садовом участке автора, наблюдали 15 мая 1999 и 24 мая 2003. Самая ранняя дата песни – 1 мая 2002.

Aegithalos caudatus. Большинство стаяк ополовников появлялись на нашей территории в период с осени до весны: 13 и 26 сентября 2003, 4 октября 1998, 13 октября 2001, 23 декабря 2000, 24 апреля 2004. Однако несколько одиночных птиц или пар было отмечено и в летнее время, особенно в 2005 году, а именно 20 июня, 29 июля и 23 августа, что, возможно, свидетельствует о гнездовании.

Parus montanus. Пухляк изредка встречался в лесных биотопах, но осенью 2003 года он неожиданно появился во многих местах. На участках садоводства 13 и 26 сентября, 3 и 4 октября, а также в середине октября небольшие стайки с характерными позывками неспешно, но целеустремленно передвигались по садовой растительности.

Parus cristatus. Хохлатая синица постоянно присутствовала только в двух местах изучаемой площади – в участках хвойного леса возле шоссе и за южной границей поля.

Parus major. Большая синица – многочисленный вид на всём протяжении изучаемой территории, присутствовавший круглый год. Первые яйца в синичниках появлялись 30 апреля 2000, 1 мая 2002, 3 мая 1999, 7 мая 2001. В одном из синичников 2 мая 1999 было начатое гнездо, а 11 июня там обнаружено 19 (sic!) холодных яиц при полном отсутствии птиц. Вскрытие яиц показало, что все они в равной степени были ненасиженными. Последние передвигающиеся выводки отмечены 5 августа 2000 и 10 августа 2001.

Emberiza citrinella. Обыкновенная овсянка – обычный вид на большей части территории. Весной пение начиналось с середины апреля. Так, в пос. Куйвози и в садоводстве пение нескольких самцов было отмечено 17 апреля 1996, 24 апреля 2004, а также в мае 1995, 1998 и 2003.

Fringilla coelebs. Зяблик, наряду с весничкой, самый многочисленный вид на описываемой площади. Весной первые самцы появляются с конца марта. Так, пение зяблика, помимо песен в мае и июне, зарегистрировано 30 марта 2003, 16 апреля 2005, 17 апреля 1997 (4 самца), 17 апреля 2004. Четыре обнаруженных гнезда располагались на берёзах и ольхах на высоте от 2.3 до 3.5 м. Кормление вылетевших слётков наблюдали 22 июня 2001, 18 июня 2003 и 31 июля 1999, но «чивканье» слётков зяблика – обычный летний звук в лесу, начиная с июня. Стаи кочующих по садам и грядкам зябликов отмечали с 20 по 28 августа 1995, в августе 1999 и 2005. Позывки зябликов из пролётных на значительной высоте стай слышались 18 сентября 1999 и 15 сентября 2001.

Fringilla montifringilla. Юрок на изучаемой площади лишь пролетает осенью и весной, хотя иногда можно слышать и его песню, как, например, было 28 апреля 1998 и 7 мая 2003. В стае зябликов, кормившихся на голых грядках 23 сентября 2001, находилось 2 самца и 2 самки юрка.

Chloris chloris. Зеленушку можно отнести к обычным, но немногочисленным видам. Весной и летом её встречали в основном в посёлках и на садовых участках садоводства. Небольшая стайка зеленушек отмечена возле шоссе 16 апреля 2005, а 7 октября 2001 6 особей сидели на огороде в посёлке Куйвози. 9 августа 2001 одна взрослая птица кормила двух хорошо летающих слётков.

Carduelis spinus. Звуки, издаваемые пролетающими чижами, постоянно слышатся в данной местности. Самцы поют, начиная с марта, но передвижения чижей продолжаются практически всю весну, лето и осень. Особенно много чижей было в 2001 г. В тот год они часто,

начиная с середины августа, кормились не только на деревьях, но и на сорняках, включая репейник и чертополох. 29 июня 2003 замечено совокупление чижей. 16 июля 1996 взрослая самка, сопровождаемая тремя слётками, собирала тлей (sic!) на ветках сливы и кормила ими слетков. Случай самого позднего гнездования был в 2000 году: 31 августа отмечена самка с 4 хорошо летающими слётками.

Carduelis carduelis. Щегла в описываемой местности, по крайней мере в посёлках и садоводствах, можно отнести не только к обычным, но даже к фоновым птицам. Отдельные стайки, пары или взрослых птиц с выводками можно наблюдать ежегодно и очень часто. Самцы поют не только весной, но и в июне и июле. Выводки, ведомые взрослыми птицами, наблюдаются в течение всего летнего сезона, захватывая и сентябрь, поэтому вряд ли можно сомневаться в двух выводках одной пары за лето. Записи свидетельствуют о следующих сроках появления хорошо летающих слётков вместе с одним или двумя родителями: 22 июня 2002 (4 слётка), 30 июня 2001, 1 июля 2005, 4 июля 2003 (3 слётка), 13 июля 2003 (4), 6 августа 1997 (5), 17 августа 1998 (4), 23 августа 2005 (4), 26 августа 1995 (3), 5 сентября 1997 (4 слётка), 7 сентября 2001.

Acanthis flammea. Пролетные чечётки появляются на описываемой территории весной в марте, осенью в некоторые годы – уже с сентября. Летят стаями от 10 до 100 и более птиц. Держатся иногда и в зимние месяцы. По записям, даты присутствия стаяк таковы: 30 марта 2003, 15 апреля 2000, 29 сентября 2001, 7, 13 и 20 октября 2001, 14 октября 2005, 21 октября 2000, 15 ноября 2003, 28 ноября 1998, 10 декабря 1995, 23 декабря 2000.

Acanthis cannabina. Коноплянка – обычный вид, обитающий на нашей территории, в основном возле посёлков и в садоводствах. Весной появляются только в апреле, и самцы сразу начинают петь. Пение самцов регистрировали 17 апреля 1999, 27 апреля 2001, 1 мая 2002, 12 мая 1995, 22 июня 2000, 20 августа 1995. 17 апреля 1999 видели самца, кормящего самку (обе птицы сидели на проводах). Молодых коноплянок отмечали 19 июня 2004, 9 июля 1999.

Carpodacus erythrinus. Чечевица – обычная гнездящаяся птица, прилетающая на описываемую территорию в мае и улетающая в августе. Первые позывки и песня этого вида регистрировались 17 мая 1996, 18 мая 1995, 1998, 2001 и 2002, 20 мая 2005, 22 мая 2004, 23 мая 1999, а последние песни самцов особенно поздно в 2003 году – 31 июля, 1 и 31 августа. Первые прилетевшие весной чечевицы кормятся в основном почками чёрной смородины. В мае встречались преимущественно взрослые самцы с красным оперением. 29 мая 1997 отмечен один взрослый самец в сопровождении двух серых особей. Слётков при одном из родителей наблюдали 1 июля 2001 и 24 июля 2004.

Loxia curvirostra. Клѣст-еловик, пролетающий шумными стаями до 25-40 особей, отмечался лишь иногда, причѣм в разные сезоны, включая лето. Признаков, свидетельствующих о гнездовании в изучаемой местности, нет.

Pyrrhula pyrrhula. Снегирей наблюдали ежегодно, и не только весной, осенью и зимой, но иногда и летом. Одиночные рассредоточенные птицы или стайки, насчитывающие не более 7 особей, многократно регистрировались на протяжении марта, апреля, сентября, октября, декабря и января. В весенне-летнее время отмечали как поющих самцов (22 марта 1998, 8 и 20 мая 2005, 8 июня 2002), так и передвижения или совместную кормѣжку самца и самки (1, 8 и 20 мая 2005, 6 июня 2005, 28 июня 2003, 15 августа 2005). Хотя молодых птиц не наблюдали, но вся летняя активность может говорить о гнездовании снегирей на описываемой территории.

Coccothraustes coccothraustes. Встречи пар (самец с самкой) дубоноса единичны, но поскольку они относились к летнему периоду, можно предполагать гнездование. Перелетающие над садоводством пары с присущим этим птицам «цыканьем» отмечены 25 мая и 6 июня 1997, и 9 мая 2005.

Passer montanus. Полевой воробей – обычная птица данной местности. Иногда он встречался в совместных стаях с домовым воробѣем, но в садоводствах держался обычно отдельно. 8 мая 2003 в дуплянке обнаружено гнездо с кладкой из 5 яиц. Однако 27 июня полевые воробьи вновь совокуплялись на яблоне рядом с этой дуплянкой, затем в июле выкармливали птенцов, вылет которых произошёл 19 июля. Обследование дуплянок полевыми воробьями отмечено 29 октября 2005.

Sturnus vulgaris. Скворец обычен и в значительном количестве гнездится в скворечниках во всех посѣлках и садоводствах. Скворцы появляются в марте и апреле, и в апреле уже можно слышать поющих самцов. Наиболее раннее вылупление зарегистрировано 12 мая 1995. Вылет птенцов наблюдали 2 июня 2001 и 8 июня 2002.

Oriolus oriolus. Голос иволги (и флейтовый модулирующий свист, и неблагозвучная видовая позывка) доносился только из леса возле озера. Это было 3 июня, 1 и 8 июля 2001, 13 июня и 5 июля 2000, и 5 июля 2003. Саму птицу не видели.

Garrulus glandarius. Сойка на описываемой территории летом не встречалась. Все регистрации этого вида относятся к осени. Отдельные птицы и небольшие группы из 3-6 особей отмечены 16 сентября 2005, 9 октября 2004, 13 и 20 октября 2001, 12 октября 2002 и 10 декабря 1995. Одна сойка 19 октября 2003 спустилась на грядку и, выклѣвывая из стручков бобы, заглатывала их.

Pica pica. Сорока – тривиальный вид, постоянно встречающийся-

ся в посёлках и садоводствах. Довольно много гнёзд расположено в высоких кустарниках, играющих роль ограды на садовых участках.

Corvus corax. Немногочисленный, но регулярно наблюдаемый вид. Обычно воронов можно было наблюдать в полёте, когда пара птиц с «круканьем» проносилась над посёлком в воздушных игровых пируэтах. Такие полёты зарегистрированы 15 и 22 апреля 2000, 25 августа 2005, 30 августа 1997, 31 августа 2003, 16 сентября 2005, 26 сентября 2003. Одновременно 6 воронов пролетели 29 октября 2005.

В заключение следует заметить, что все наблюдаемые виды птиц на изученной территории были вполне ожидаемы, и не было сделано никаких особых орнитологических находок. Наиболее интересно установленное гнездование пустельги, камышницы и возможное гнездование зелёной пеночки, а также массовое появление коростеля в 1999 году. Из интересных наблюдений за жизнью птиц можно отметить описанные выше: кормление слётков чижей тлями, поедание сойкой бобов на огороде и кладка большой синицы (по-видимому, сдвоенная) из 19 яиц.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Носков Г.А. (ред.). 2004. *Красная книга природы Санкт-Петербурга*. СПб: 1-416.
- Паевский В.А. 2004. Расселение птиц в Европе: обзор наиболее быстрых экспансий за последние два столетия // *Биологические инвазии в водных и наземных экосистемах*. М.; СПб: 186-202.
- Kotiranta H., Uotila P., Sulkava S., Peltonen S.-L. (eds). 1998. *Red Data Book of East Fennoscandia*. Helsinki: 1-351.

Гнездовая экспансия большого улита *Tringa nebularia* в Белоруссии

В.В.Ивановский

Второе издание. Первая публикация в 1997*

В основной сводке по птицам Белоруссии (Федюшин, Долбик 1967) говорится лишь о вполне вероятном спорадичном гнездовании большого улита *Tringa nebularia* в северной части республики. В.Н.Дучиц (1972), специально изучавший орнитофауну её болот, также не нашёл этого кулика на гнездовье. В монографии М.Е.Никифорова с соавторами (1989), на основании находок плохо летающих птенцов и обнаружения в коллекциях кладок с территории Белоруссии, большой улит характеризуется как очень редкий, спорадично гнездящийся вид. Он включён в Красные книги Белоруссии, Латвии и Эстонии.

Гнездование большого улита в Эстонии доказано в 2 квадратах, вероятное гнездование отмечено для 15 и возможное – для 2 (Eesti Linnuatlas 1993). Характерно, что доказанное гнездование относится к северо-востоку этой страны (Кумари 1965). Численность гнездовой популяции большого улита в Эстонии оценивается в 20-50 пар (Birds of Estonia 1994). Впервые для Латвии гнездование *T. nebularia* установлено в 1979 г. на верховом болоте Лиелайс-Марку (северо-восточная часть республики). Территориальное поведение одной особи отмечено там же в 1984 г. (Приедниекс и др. 1989).

В Псковской области в начале XX в. большой улит гнезвился в довольно ограниченном числе по лесным болотам (Зарудный 1910). В 1982 г. в Себежском районе, граничащем с Белоруссией и Латвией, проводили наблюдения ленинградские орнитологи. Они отметили *T. nebularia* как редкий вид, гнездящийся на моховых сплавилах по берегам небольших лесных озёр (Ильинский и др. 1983).

Для бывшей Смоленской губернии *T. nebularia* характеризовался в начале XX в. как редкий вид, гнездящийся в долинах больших рек (Станчинский 1915, 1927). При этом не следует забывать, что часть северных территорий бывшей Смоленской губернии отошли в настоящее время к Псковской и Тверской областям. Современные данные о статусе и распространении большого улита в Смоленской области отсутствуют. Это одна из областей в центральной России, остающаяся белым пятном в орнитологическом отношении.

---

* Ивановский В.В. 2006. Гнездовая экспансия большого улита в Белоруссии // *Беркут* 6, 1/2: 29-32.

В Тверской области в первой половине XIX в. большой улит был редким, спорадично гнездящимся куликом верховых болот. В настоящее время он стал обычным гнездящимся видом, а на ряде болот – самым обычным куликом (Николаев 1989, 1990). Далее на север европейской части России большой улит становится обычным гнездящимся видом моховых болот и заболоченных гарей (Благосклонов 1960; Мищенко 1995).

Попытаемся проанализировать историю расселения *T. nebularia* в Северной Белоруссии. Мы приступили к планомерному изучению орнитофауны верховых болот этой территории в 1975 году (Кузьменко, Ивановский 1984; Ивановский, Кузьменко 1989). Первое доказательство гнездования большого улита здесь получено в 1975 г. В Березинском заповеднике у дер. Рожно 21 июня 1975 В.Н. Дучиц добыл ещё плохо летающую молодую птицу (Долбик 1985). Нами в 1976 г. на верховом болоте Оболь в Шумилинском районе в добыче дербника *Falco columbarius* отмечены взрослая особь и пуховой птенец (Дорофеев, Ивановский 1980). В последующие годы большой улит постоянно встречался на этом болоте в гнездовой период, неуклонно наращивая численность. В Лиозненском районе 6 мая 1987 найдено гнездо со свежей кладкой из 4 яиц (Козлов, Лычковский 1988).

Большой улит появляется на верховых болотах в гнездовых станциях около середины апреля (13 апреля 1991, Оболь), когда полностью оттаивают мочажины и вскрываются болотные озера. Токовые полёты отмечаются в первой декаде мая (9 мая 1993, Краснополье). В это же время в южной части области появляются и первые ранние кладки (6 мая 1987, Лиозненский район – Козлов, Лычковский 1988). 21 мая 1995 на верховом болоте Оболь в Шумилинском районе нами была найдена совсем ненасиженная кладка из 4 яиц. Таким образом, сроки начала кладки растянуты, и разница может достигать двух недель.

На болоте Оболь гнездовой биотоп большого улита представлял собой грядово-мочажинный комплекс, поросший низкой (2-2.5 м) сосной; он граничил с грядово-озёрным комплексом (ближайшее озеро находилось в 70 м). Гнездо представляло ямку в моховой кочке у ствола упавшей сухой сосенки между двух сосенок (30 и 70 см высотой). Диаметр лотка 9.5 см, глубина лотка 5.7 см. Лоток выстлан сухими листьями болотного мирта, тонкими кусочками коры сосны, присутствовало также немного сухих иголок сосны. Гнездо очень напоминает постройку фифи *Tringa glareola*, только немного больше. Приводим размеры (мм) и массу (г, в скобках) яиц; они типичной для вида окраски: 1) 49.0×33.2 (27.4), 2) 49.4×33.7 (28.4), 3) 50.1×34.1 (29.4), 4) 50.4×34.0 (29.1). Считаю нелишним привести размеры яиц большого улита из Белоруссии (Козлов, Лычковский 1988; Никифоров и др. 1989), мм: 47.4-49.4×34.8-35.5 ($n = 4$); 49.2×31.8 и 48.8×31.1.

Схема размещения болот в Витебской области, где проводились учёты

На Обольском болоте насиживающая птица слетела с гнезда в 1.5 м от человека и отводила, изображая раненую. Позже обе птицы пары с криком летали поблизости.

Пуховой птенец большого улита пойман и окольцован нами 21 июня 1988 на верховом болоте у дер. Шаши (Шумилинский р-н). Это небольшое болото, поросшее сфагновой сосной (3-4 м) с небольшими открытыми участками вдоль берега болота. Птенец пойман на открытом участке на моховой сплаvine полностью погребённого озера. Открытых участков воды на болоте не было.

В этом плане интересен следующий факт. Ежегодно мы встречаем пару, несомненно, гнездящихся больших улитов на небольшом верховом болоте, полностью заросшем сфагновой сосной высотой от 4 до 8 м. Здесь нет открытых участков, но через болото прорублена просека шириной 10 м, по которой насыпана песчаная дорога. На этой дороге образовалось несколько крупных луж-озерков, где постоянно кормятся эти улиты. Кроме того, пары *T. nebularia* регулярно встречаются на свежих заболоченных вырубках, примыкающих к верховым болотам, на лужах у небольшой деревни в 400 м от болота. Пара улитов постоянно беспокоится, присаживаясь на макушки старых высоких сосен, когда мы посещаем гнездо беркута *Aquila chrysaetos* на песчаном лесном острове среди болота.

Прямыми доказательствами гнездования большого улита в Северной Белоруссии вне верховых болот мы не располагаем. Выводок перепархивающих птенцов, которых уже нельзя поймать, встречен нами 10 июня 1990 у берега озера Глухое среди верхового болота Потюки в

Полоцком районе. В.Н.Дучиц добыл 21 июня 1975 плохо летающую молодую птицу из неразбившегося выводка в Лепельском районе (Долбик 1985).

После того, как молодые начнут уверенно летать, большие улиты исчезают с верховых болот. Самая поздняя встреча улита на верховом болоте датирована 15 августа 1975 (Оболь). Не исключено, что это была мигрирующая птица из более северных популяций. Кормящиеся кулики встречались нам у крупных остаточных озёр, у вторичных озерков в грядово-озёрном комплексе, у различных временных водоёмов (луж, небольших карьеров) рядом с верховыми болотами и на моховых сплавинах погребённых озёр.

Таблица 1. Плотность гнездования большого улита в Северной Белоруссии

Район	Болото	Год учёта	Длина маршрута, км	Плотность, пар/км ²
Витебский	Карачево	1990	6.0	3.44
Шумилинский	Оболь	1994	7.0	1.87
Россонский	Красный Бор	1994	4.0	0.78
Россонский	Краснополье	1993	12.5	0.55
Полоцкий	Потоки	1994	7.0	0.45
Миорский	Ельня	1989	22.5	0.11
Лепельский	Домжерицкое*	1988	7.5	0.25

* – Бышневу 1991.

Таблица 2. Плотность гнездования большого улита на верховом болоте Оболонь

Дата учёта	Длина маршрута, км	Плотность, пар/км ²
12 мая 1983	8.0	0.08
15 мая 1993	10.0	0.38
29 мая 1994	7.0	1.87

Анализ встреч больших улитов в Северной Белоруссии в гнездовой период (см. рисунок) показывает, что вид активно расселяется с северо-востока на запад и юго-запад. Это подтверждается и количественными учётами на маршрутах по общепринятым методикам (Равкин, Доброхотов 1963; Равкин 1975). Ширина учётной полосы для большого улита в условиях открытых пространств верхового болота принята за 800 м (величина рассчитана нами совместно с В.Я.Кузменко). Как видно из таблицы 1, распределение плотности гнездования в пределах области рисует довольно пёструю картину, на которую влияют не только широта и долгота местности, но и характеристики болотного массива –

площадь, наличие открытых пространств, грядово-мочажинного и грядово-озёрного комплексов, растительности и т.д.

Вместе с тем нельзя не отметить и общую тенденцию уменьшения плотности с востока на запад и с севера на юг. Следует также учесть, что маршруты охватывали все станции верховых болот, вне зависимости от того, встречались ли там улиты или нет. Так, наибольшая плотность зафиксирована для Карачевского мха, который находится в северо-восточной части области на границе между Витебским районом Белоруссии и Усвятским районом Псковской области (3.44 пары/км²), а наименьшая (0.11 пары/км²) – для самого западного форпоста этого вида в Белоруссии – верхового болота Ельня. Увеличение количества гнездящихся пар прослеживается и на примере одного болотного массива на протяжении ряда лет (табл. 2).

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что большой улит является характерным регулярно гнездящимся видом грядово-озёрного комплекса верховых болот северо-восточной Белоруссии, где гнездится и на моховых сплавинах погребённых озёр. Вид активно расселяется в западном направлении. Стратегия расселения сводится к появлению отдельных пар в оптимальных станциях вдали от уже освоенных территорий, например, в грядово-озёрном комплексе крупнейшего верхового болота Ельня (площадь 200 км²) на западе Витебской области. В дальнейшем следует ожидать освоения этим видом заболоченных вырубок и гарей и открытых переходных болот.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 5-104.
- Бышнева И.И. 1991. Орнитофауна болотных экосистем центральной части Березинского биосферного заповедника // *Заповедники Беларуси*. Минск, 14: 122-128.
- Долбик М.С. 1985. Ревизия состава и размещения орнитофауны Белоруссии // *Вести АН БССР. Сер. биол. наук.* 2: 85-89.
- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. 1980. Экология сокола дербника (*Falco columbarius* L.) в Белорусском Поозерье // *Вестн. зоол.* 5: 62-67.
- Дучиц В.Н. 1972. Орнитофауна болот Белоруссии и её изменения в связи с мелиорацией. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Минск: 1-23.
- Зарудный Н.А. 1910. *Птицы Псковской губернии*. СПб.: 1-182 [2-е изд.: Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12: 903-913, 939-957, 975-983, 1011-1021, 1047-1066, 1083-1092, 1119-1129, 1155-1170, 1191-1202, 1227-1240, 1263-1273].
- Ивановский В.В., Кузьменко В.Я. 1989. Изменение состава орнитофауны верховых болот Белорусского Поозерья за последние 10-15 лет // *Сообщ. Прибалт. комиссии по изучению миграций птиц* 20: 31-35.

- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 1983. Орнитофаунистические находки на юго-западе Псковской области // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 19-20.
- Козлов В.П., Лычковский Б.Д. 1988. К гнездованию большого улита в Белорусском Поозерье // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 94-95.
- Кузьменко В.Я., Ивановский В.В. 1984. Верховые болота как естественные резерваты птиц // *Проблемы региональной экологии животных в цикле зоологических дисциплин педвуза.* Витебск, 1: 95-96.
- Кумари Э.В. 1965. Верховые болота Эстонии как местообитание птиц // *Орнитология* 7: 36-43.
- Мищенко А.Л. 1995. Кулики верховых болотных систем Новгородской области // *Проблеми вивчення та охорони птахів.* Львів; Чернівці: 95-96 [2-е изд. Мищенко А.Л. 2003. Кулики верховых болотных систем Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* 12 (246): 1401-1402].
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц.* Минск: 1-479.
- Николаев В.И. 1989. Значение охраняемых верховых болот Верхневолжья как местообитания птиц // *Животный мир лесов, его использование и охрана.* М.: 78-94.
- Николаев В.И. 1990. Исторические тенденции изменения сообществ птиц болот Калининской области // *Фауна и экология животных.* Тверь: 109-117.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии: 1980-1984.* Рига: 1-352.
- Равкин Ю.С. 1975. *Птицы северо-восточного Алтая.* Новосибирск.
- Равкин Ю.С., Доброхотов Б.П. 1963. К методике учёта птиц лесных ландшафтов во внегнездовое время // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов.* М.: 130-137.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* 2: 1-74.
- Станчинский В.В. 1927. *Птицы Смоленской губернии.* Смоленск: 1-217.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии.* Минск: 1-520.
- Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers.* 1994. Tallinn: 1-287.
- Eesti Linnuatlas: Eesti Haudelindude levikuatlas.* 1993. Tallinn: 1-256.

Сизый голубь *Columba livia* в Ямало-Ненецком автономном округе

С. П. Пасхальный

Экологический стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. Зеленая горка, 21, г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas@lbt.ru

Поступила в редакцию 10 апреля 2006

История заселения Ямало-Ненецкого автономного округа сизым голубем *Columba livia* насчитывает всего около трёх десятилетий и тесно связана с развитием крупных населённых пунктов и транспортных магистралей в районах освоения месторождений полезных ископаемых. Поскольку наиболее активно в этом отношении развивались юго-восточные территории, сизый голубь в первую очередь появился в этой части ЯНАО и позднее – в западных районах. Однако до сих пор вид распространен в округе крайне неравномерно.

Какие-либо данные о встречах птиц в восточных районах округа, где стали формироваться городские поселения: Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск и др., – до начала 1980-х годов отсутствовали.

В декабре 1984 г. впервые было обнаружено (Пасхальный 1986), что сизый голубь заселил г. Надым, где его относительная численность составляла 0.45 особей/км маршрута в среднем по городу, а плотность – 3-4 ос./км² в его центре. Держались птицы почти исключительно в центральной части Надыма с многоэтажной застройкой. Ночёвки находились на чердаках 5-9-этажных домов. Кормились голуби у мусорных баков, магазинов, столовых. Предположительно, надымская колония сформировалась из завезённых и одичавших птиц, поскольку в городе имелось несколько голубятен. Судя по обычности голубей, колония существовала уже не один год, хотя возраст города в то время был немногим более 10 лет. Не исключён, однако, и естественный залёт сизых голубей в этот район.

Восточнее, в г. Новый Уренгой, в 1984 г. сизых голубей не видели. Не обнаружены они здесь и в последующие годы: новосибирскими орнитологами в 1989 (Юдкин и др. 1997) и нами в феврале 2006. Ещё севернее и восточнее голубей (вероятно, завезённых и выпущенных из голубятен) видели в посёлках Газ-Сале и Тазовском (Жуков 1998).

У южной границы округа сизый голубь в конце XX в. с невысокой плотностью населял г. Ноябрьск (Балацкий 1997; наши данные). В феврале 2006 г. птицы были здесь уже многочисленны: средняя отно-

сительная численность в районах многоэтажной застройки достигала 16 ос./км маршрута, плотность – около 80 ос./км².

В Нижнем Приобье в конце XX в. сизых голубей не регистрировали, в т.ч. в городах Салехард и Лабытнанги (Данилов и др. 1984). В Лабытнанги в 1980-х любители содержали несколько голубятен, птицы из которых периодически появлялись в центральной части города и, судя по их поведению, кормились и ночевали вне стационарных голубятен. Аналогичные сообщения о встречах отдельных «вольных» голубей поступали и из Салехарда. Однако «дикие» популяции ни в одном из этих городов так и не сформировались.

Ситуация в Лабытнанги изменилась в последние годы, в ходе активного строительства каменных домов. В 2002 году здесь возникла первая небольшая колония вольно живущих сизых голубей. Её появление связано с постройкой в городе очередного многоэтажного кирпичного здания с вентиляцией. Именно в нём обосновалось около 10 птиц. Особенности дома обеспечивали необходимый набор условий для формирования стабильной группировки «диких» сизых голубей. В конструкции здания над верхним этажом предусмотрена невысокая надстройка, не посещаемая людьми, куда сходились вентиляционные ходы из внутренних помещений и откуда поступал тёплый воздух. По периметру она имела ряд вентиляционных отверстий, выходявших наружу. Весной можно было наблюдать брачные игры птиц, что указывало на возможное гнездование. Но попасть в это техническое помещение было невозможно – из-за его малой высоты (около 1 м) там просто отсутствовали двери.

В 2003 году голуби освоили такой же вентиляционный блок одноэтажной пристройки к этому зданию и чердак соседнего пятиэтажного дома, сходного по своей конструкции с описанным выше.

В конце осени 2005 г. численность группировки голубей достигла не менее 200 особей. Птиц регулярно подкармливали жители города, в других случаях их отмечали на местах хранения и вывоза мусора. Периодически одиночных птиц и небольшие группы стали отмечать в разных частях города на расстоянии до километра от места расположения основных мест ночёвки.

В Предуралье, где климат тоже достаточно суров, сизый голубь расселился гораздо севернее – вдоль железной дороги до Воркуты (Лобанов 1979, 1984; Пасхальный 1989), причём здесь он весьма обычен (около 500 ос./км²) и также связан, прежде всего, с многоэтажной застройкой, обитая на чердаках зданий. Сам тип городской застройки в Воркуте – 3-, 5- и 9-этажная, с чердаками, где есть «продухи», вентиляционные отверстия или окна – вероятно, исключительно подходит для обитания здесь голубей.

В большинстве населённых пунктов Ямало-Ненецкого АО такой застройки нет или она только формируется. Однако есть основания полагать, что с развитием и преобразованием городов на территории округа могут возникнуть и другие поселения сизых голубей. Птиц постоянно завозят и содержат любители, время от времени выпуская из голубятен. Часть городов голубями уже освоена. Поэтому в перспективе возможно формирование новых поселений этого вида. Но вряд ли они станут многочисленными. Значительного роста населения и городов в округе не планируется, а условия обитания птиц на Севере вынуждают их вести жестокую борьбу за выживание.

Расселению птиц в Ямало-Ненецком автономном округе препятствуют, в первую очередь, отсутствие подходящих мест для ночёвки и гнездования, т.е. высотных зданий с чердачными помещениями необходимого качества (тёплых, со сквозными отверстиями наружу) и, в меньшей степени, трофические и климатические условия. Перспективы развития крупных населённых пунктов в регионе, особенности архитектуры зданий и дефицит кормов в малых поселениях, а также погодноклиматические условия разных территорий (включая сокращение светлого времени суток с продвижением к северу) ставят предел распространению вида в ЯНАО севернее Полярного круга.

Литература

- Балацкий Н.Н. 1997. Птицы окрестностей Ноябрьска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 4-8.
- Жуков В.С. 1998. К фауне и распространению птиц на северо-востоке Западной Сибири // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 67-77.
- Лобанов В.А. 1979. Изменение фауны наземных позвоночных тундры под влиянием антропогенных факторов г. Воркуты // *Биологические проблемы Севера. 8-й симпозиум / Тез. докл.* Апатиты: 123-124.
- Лобанов В.А. 1984. Население птиц Воркуты и возможные его изменения // *Птицы и урбанизированный ландшафт*. Каунас: 90-91.
- Пасхальный С.П. 1986. Зимующие птицы северных городов Западной Сибири // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 136-137 [2-е изд.: Пасхальный С.П. 2004. Зимующие птицы северных городов Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 13 (254): 215].
- Пасхальный С.П. 1989. Зимующие птицы г. Воркуты // *Распространение и фауна птиц Урала*. Свердловск: 80-81.

Поедание семян деревьев насекомоядными птицами

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 20 ноября 2005

Насекомоядные птицы названы так не потому, что они питаются исключительно насекомыми, а из-за значительного преобладания в их пище беспозвоночных. В то же время очень многие из них, помимо насекомых, поедают и растительный корм. Последний представлен в их рационах главным образом плодами и семенами. Естественно, это обстоятельство не может не привлекать внимания орнитологов.

Мы изучали питание птиц в период с 1955 по 1989 г., благодаря чему выяснили, какие виды являются потребителями семян деревьев в Ленинградской области. Однако следует отметить, что нам удавалось находить в корме птиц семена деревьев не каждый год. Возможно, порой это зависело от урожая семян, в других же случаях на это могли быть какие-то другие причины.

Всего под наблюдением находилось 63 вида насекомоядных воробьиных. Сразу отметим, что в их число были включены два вида вьюрковых, хотя среди последних многие виды с полным правом считаются не насекомоядными, а зерноядными. Мы же включили в число насекомоядных птиц зяблика *Fringilla coelebs* и дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*, т.к. не только мы, но и ещё некоторые орнитологи (Мальчевский 1959) обращали внимание на то, что они поедают не только растительную пищу, но и большое количество разнообразных насекомых. Согласно нашей точке зрения, зяблики, например, по разнообразию пищевого рациона не отличаются от типичных насекомоядных птиц (Прокофьева 1963).

В общей сложности мы обнаружили древесные семена в корме 18 видов из числа тех, что были под наблюдением (см. таблицу). К этому следует добавить, что семена деревьев содержались также в погадках, собранных нами на месте отдыха стаи врановых, состоявшей из ворон *Corvus cornix*, грачей *C. frugilegus* и галок *C. monedula*.

Всего нам удалось обнаружить в пище птиц семена 6 видов деревьев. Из них часто использовались семена хвойных – сосны *Pinus sylvestris* и ели *Picea abies*. Самыми обычными их потребителями были зяблики и пухляки *Parus montanus*. Семена сосны, кроме них, поедали ещё галки, скворцы *Sturnus vulgaris*, обыкновенные овсянки *Emberiza*

citrinella, лесные коньки *Anthus trivialis*, большие синицы *Parus major*, хохлатые синицы *Parus cristatus*, горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* и королюки *Regulus regulus*. Много семян ели приносили своим птенцам лесные завирушки *Prunella modularis*. Еловые семена добывали также певчие дрозды *Turdus philomelos*, белобровики *Turdus iliacus*, лесные коньки и пищухи *Certhia familiaris*.

Что касается семян лиственных деревьев, то птицы поедали их реже, чем семена хвойных. Семена берёзы *Betula pendula* мы встретили только в пище лесного конька, лесной завирушки и крапивника *Troglodytes troglodytes*. Семена вяза шершавого *Ulmus glabra*, как мы уже писали (Прокофьева, Прокофьева 1984), часто приносили своим птенцам дубоносы. Изредка семена *Ulmus* добывали также зяблики и домовые воробьи *Passer domesticus*. Жёлуди дуба *Quercus robur* находили сойки *Garrulus glandarius*, а плоды липы мелколистной *Tilia cordata* мы встретили однажды в погадке, оставленной на земле кем-то из членов стаи врановых.

Как мы уже сказали выше, некоторые из перечисленных птиц, например лесные завирушки, очень часто используют в пищу семена деревьев. Так, в 31 порции корма, отобранной нами у их птенцов, мы обнаружили не только 385 беспозвоночных, но и 111 семян (Прокофьева 1958). Другие же питаются древесными семенами редко. У дроздов-белобровиков в содержимом 8 желудков оказалось только 1 семя ели (Прокофьева 1972). А лесные коньки, выкармливая птенцов, приносили им семена берёзы, сосны и диких трав всего по 1 семени в отдельных порциях пищи (Прокофьева 1961). Надо сказать, что примерно то же самое сообщают о лесных коньках и другие исследователи (Новиков 1952). Согласно их наблюдениям, эти птицы питаются почти исключительно беспозвоночными. Только лишь с конца июля в некоторых желудках этих птиц, отстрелянных на Кольском полуострове, было обнаружено немного семян, в том числе берёзовых.

Судя по литературным данным, помимо тех птиц, о которых мы уже говорили, ещё некоторые другие виды добывают семена деревьев. К ним относятся поползни *Sitta europaea*, полевые воробьи *Passer montanus* и лазоревки *Parus caeruleus* (Благосклонов 1951; Radermacher 1983).

Питаясь семенами деревьев, некоторые птицы поедают их за одну кормёжку очень много. Так, в одном желудке зяблика, помимо 5 жуков, мы обнаружили 41 семя сосны. Интересно, что находка такого большого количества семян была сделана не сразу после прилёта, когда насекомых бывает ещё немного, а 30 мая, т.е. в период обилия животной пищи.

Насекомоядные птицы, как правило, глотают неочищенные семена. Так поступают, в частности, лесные завирушки. Что же касается зяб-

ликов, то они занимают промежуточное положение между зерноядными вьюрковыми, например клестами-еловиками *Loxia curvirostra*, которые поедают хорошо очищенные семена (Воробьев 1955; Бубнов 1956), и насекомоядными птицами. Зяблики нередко глотают семена, не полностью очищенные от оболочки. Так, среди 103 семян ели и сосны, отобранных у их птенцов, было только 37 хорошо очищенных семян. В связи с этим надо упомянуть о поразительном факте, что такие маленькие птицы, как желтоголовый корольк, пищуха и московка *Parus ater*, умудряются питаться кедровыми орехами (Реймерс, Пшеничников 1957). Получается, что прочная скорлупа этих орехов не может служить помехой для поедания их маленькими птицами, у которых, на первый взгляд, клюв для этого совершенно не приспособлен.

Число встреч семян деревьев в образцах корма насекомоядных птиц

Виды птиц	Число лет наблюдений	Число образцов корма	Число встреч семян
Стая врановых	1	64	1
<i>Garrulus glandarius</i>	5	12	1
<i>Corvus monedula</i>	9	111	1
<i>Parus montanus</i>	10	283	6
<i>Parus major</i>	19	191	1
<i>Parus cristatus</i>	4	33	2
<i>Fringilla coelebs</i>	18	541	16
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	2	42	4
<i>Passer domesticus</i>	14	232	1
<i>Emberiza citrinella</i>	11	90	3
<i>Prunella modularis</i>	3	73	11
<i>Anthus trivialis</i>	16	278	3
<i>Sturnus vulgaris</i>	15	378	2
<i>Certhia familiaris</i>	6	83	1
<i>Troglodytes troglodytes</i>	4	245	1
<i>Regulus regulus</i>	5	13	1
<i>Turdus philomelos</i>	10	229	2
<i>Turdus iliacus</i>	13	132	1
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	11	335	1
Всего		3365	59

Случается, что семена играют такую большую роль в питании насекомоядных птиц, что последние концентрируются в местах с наибольшей плотностью семян. Это было отмечено в буковых лесах (Nilsson 1979), но, вероятно, характерно иногда и для лесов других типов.

Говоря о насекомоядных птицах, поедающих семена деревьев, мы не включаем в эту группу белую трясогузку *Motacilla alba* и славок *Sylvia* (5 видов). Ни в корме их птенцов, ни в содержимом желудков

взрослых птиц мы ни разу не встретили ни одного семени. В отношении белых трясогузок то же самое отметили и другие исследователи, наблюдавшие за кормящимися птицами в питомниках кедра (Штильмарк и др. 1962). Мы, однако, допускаем, что все эти птицы могут иногда питаться семенами, но это, видимо, бывает очень редко.

Некоторые птицы, найдя семена деревьев, не ограничиваются только их поеданием, но и делают из них запасы на зиму. Тем самым они способствуют распространению семян. Особенно это характерно для соек и поползней (Lebreton 1993; Hermann 1997). Как видно из таблицы, нам тоже удалось отметить, что сойки добывают жёлуди. Они их прячут в лесной подстилке. Поползни же чаще всего размещают свои запасы на деревьях, но иногда прячут пищу на земле у основания стволов или на обрывах (Мальчевский, Пукинский 1983). Таким образом, делая выводы о хозяйственном значении этих птиц, следует учитывать ту положительную роль, которую они играют в распространении семян деревьев.

Однако одновременно с этим птицы нередко уничтожают очень большое количество семян деревьев. При этом они обычно поедают лучшие спелые семена. Судя по литературным данным, зяблики, например, питаются семенами ильмовых и сосны, способны уничтожить свыше 85% самых крупных семян (Ильичёв 1960). По другим данным, эти птицы съедают около 90% посеянных семян сосны и ели (Heikkila 1977). При этом максимальный ущерб они наносят в мае-июне, во время засева участков. Таким образом, делая выводы о хозяйственном значении насекомоядных птиц, питающихся семенами деревьев, надо принимать во внимание как ту положительную роль, которую они играют в распространении семян деревьев, так и отрицательную, связанную с нанесением заметного урона урожаю последних.

Литература

- Благосклонов К.Н. 1951. Деревья и кустарники полезащитных насаждений, способствующие привлечению полезных птиц // *Охрана природы* 14: 16-21.
- Бубнов М.А. 1956. Клест-еловик (*Loxia curvirostra* L.) // *Зоол. журн.* 35, 2: 316-318.
- Воробьёв К.А. 1955. Зимнее гнездование клестов // *Природа* 6: 106-108.
- Ильичёв В.Д. 1960. Некоторые данные о питании птиц лесными семенами // *Лесное хоз-во* 2: 46.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц европейской части СССР*. Л.: 1-281.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Новиков Г.А. 1952. Материалы по питанию лесных птиц Кольского полуострова // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1155-1198.
- Прокофьева И.В. 1958. О питании гнездовых птенцов некоторых видов лесных птиц // *Учён. зап. каф. зоол. Лен. пед. ин-та им. А.И.Герцена* 143, 7: 49-66.

- Прокофьева И.В. 1961. О значении растительной пищи в питании птенцов некоторых лесных птиц Ленинградской области // *Науч. докл. высш. школы. Биол. науки* 4: 34-36.
- Прокофьева И.В. 1963. Материалы по питанию зяблика в Ленинградской области // *Экология позвоночных животных Ленинградской области*. Л.: 71-86.
- Прокофьева И.В. 1972. Состав корма и хозяйственное значение дроздовых птиц // *Питание, размножение и генетика животных*. Л.: 129-148.
- Прокофьева И.В. 1984. К экологии дубоноса у северных границ ареала // *Тез. докл. 3-й Всесоюз. конф. зоологов пед. ин-тов*. Витебск, 2: 140-142.
- Реймерс Н.Ф., Пшеничников Л.Н. 1957. [О поедании птицами кедровых орехов] // *Природа* 1: 104.
- Штильмарк Ф.Р., Лоскутов Р.И., Поликарпов Н.П. 1962. Млекопитающие и птицы – вредители культур кедра сибирского и опыты по защите посевов // *Проблемы зоологических исследований в Сибири*. Горно-Алтайск: 264-265.
- Heikkilä R. 1977. Eläimet kylvetyn männyn ja kunsen siemenen tuhoajina pohjois-suomessa // *Metsäntutkimuslaitok julk* 89, 5: 35.
- Hermann B. 1997. Mehz Eichen dank dem Eichelhäher // *Wald und Holz* 78, 9: 20-22.
- Lebreton P. 1993. Avifaunes seminiferes en milieu ligneux submediterraneen // *Bull. Soc. zool. Fr.* 118, 3: 277-286.
- Nilsson S.G. 1979. Seed density, cover predation and the distribution of birds in a beech wood in Southern Sweden // *Ibis* 121, 2: 177-185.
- Radermacher W. 1983. Welche Vogelarten essen samen der Hainbuche? // *Ornithol. Mitt.* 35, 12: 321-323.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 319: 497-498

Гнездование канюка *Buteo buteo* и длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в искусственном гнезде

Д.Н.Фёдоров

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 11 мая 2006

В конце лета 1999 года я построил искусственное гнездо для хищных птиц в Приозерском районе Ленинградской области, на Карельском перешейке. Гнездо устроено на высоте 4 м на сосне, растущей на небольшой гриве среди сырого, местами заболоченного леса. Недалеко проходит просека. Гнездо сделано многослойным: снизу толстые ветки, затем тонкие, а сверху – тоненькие веточки вперемешку с опавшей хвоей и материалом старого муравейника.

2 мая 2000 в гнездовье находилась кладка канюка *Buteo buteo* из 3 яиц. Поверх старой ветоши птицы натаскали слой свежих веток, в основном сосны. 30 мая в гнезде находились 1 птенец и 2 яйца.

На следующий год, 16 апреля 2001, при осмотре гнездовья в нём обнаружена длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, насиживавшая кладку из 3 яиц. 7 мая – 1 птенец и 2 яйца. 22 мая в гнезде находились 3 подростов птенца. Глаза открылись, сформировался второй пуховой наряд. В гнезде лежала добыча – обезглавленная водяная полёвка *Arvicola terrestris*.

Описанный опыт показывает, что канюки могут занимать искусственные гнёзда, даже невысоко расположенные. Длиннохвостые неясыти также могут использовать такие гнёзда, хотя в данном случае совы поселились после канюков, когда гнездо уже практически не отличалось от обычного гнезда этих птиц.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 319: 498-501

К экологии кавказской горихвостки-чернушки *Phoenicurus ochruros ochruros*

В.М.Поливанов, Н.Н.Поливанова

Второе издание. Первая публикация в 1997*

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros ochruros* (S.G.Gmelin, 1789) распространена по горным системам всего Северного Кавказа, однако не опускается в предгорья. На Скалистом хребте в пределах Карачаево-Черкесии это обычный вид (Витович и др. 1986). В районе наших исследований на лугах гор Тебердинского заповедника она тоже обычна. Здесь, по данным наших учётов, плотность населения горихвостки-чернушки в подходящих биотопах составила 12-15 гнездящихся пар на 1 км².

В своём распространении горихвостка-чернушка связана с выходами скал и каменными россыпями среди горных лугов. По своему происхождению род *Phoenicurus* горный (Козлова 1952). В связи с этим горихвостки, проникшие в лесные станции, связаны с расчленённым рельефом (Назаренко 1971). Наши материалы по горихвостке-чернушке полностью это подтверждают. На лугах, где нет выходов

---

* Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1997. К экологии кавказской горихвостки-чернушки // *Кавказ. орнитол. вестн.* 9: 112-115.

скал и каменных россыпей, она отсутствует. Местами чернушка спускается в лесной пояс, но опять-таки гнездится там, где есть скальные выходы горных пород. В таких местах она поселяется и на Скалистом хребте, обычно в непосредственной близости от скальных стен. Изредка вьёт гнёзда в трещинах больших камней, удалённых от стен и осыпей. Таковы биотопы, заселяемые этим видом. Однако для лугов горихвостка-чернушка более характерна, чем для лесного пояса. В горы поднимается до высоты 3000 м над уровнем моря.

В пределах Северного Кавказа горихвостка-чернушка гнездящийся перелётный вид (Аверин, Насимович 1938; Гладков 1954; Ткаченко 1966; и др.; наши данные). В Армении – оседлый вид (Ляйстер, Соснин 1942).

Прилетают горихвостки-чернушки приблизительно в одни и те же сроки с обыкновенными горихвостками *Phoenicurus phoenicurus*, как правило, в первой декаде апреля, изредка в последних числах марта. По прилёте они держатся на днищах долин и на солнечных склонах в нижней части гор, и лишь позже поднимаются к местам гнездования.

Когда чернушки занимают гнездовые участки, пока точно не установлено. Вероятно, это связано с ходом таяния снега. Однако скальные выходы на южных склонах рано освобождаются от снега, и птицы на них появляются во второй половине апреля или в мае. По прилёте чернушки начинают петь. Пение особенно интенсивно звучит во время занятия гнездовых участков и насиживания самками кладки. Самцы продолжают петь и в период выкармливания птенцов, однако в это время интенсивность пения сильно снижается.

Гнёзда эти птицы обычно строят в нишах под камнями. Наиболее характерным случаем является тот, когда между вросшим в землю камнем и грунтом образуется достаточно обширная щель. Найденные нами три гнезда относились к этому типу. К нему же принадлежали 5 гнёзд из 8, найденных В.И.Ткаченко (1966). Кроме них, автор нашёл два гнезда в трещинах скал и одно в пазу между брёвнами полуразрушенного коша. Материалом для основания гнезда служат стебельки злаков, мелкие веточки, мох. Леток плетётся из тонких листьев и корешков трав, кроме того, в выстилке лотка присутствуют турья шерсть и птичьи перья. Размеры гнезда (по: Ткаченко 1966), мм: наружный диаметр 120-140, диаметр лотка 60-70, глубина лотка 45-50.

В гнезде, найденном нами в 1992 г., было 5 яиц белого цвета. В.И.Ткаченко (1966) приводит следующие размеры яиц, мм: 18.8-20.75 × 13.65-14.45, в среднем (($n = 9$) 19.69 × 14.0, но не упоминает об их окраске. У других подвидов горихвостки-чернушки яйца белые или, реже, с нежно-голубым оттенком или бледно-голубовато-зелёные, ещё реже белые с нежными красными точками (Гладков 1954; Makatsch 1976). По Н.А.Гладкову (1954), гнёзда кавказского подвида находили с 4-5

яйцами, вероятно, бывает и 6. По В.И.Ткаченко (1966), средняя величина кладки 4.9 яйца.

Насиживает одна самка. Срок насиживания точно не установлен, по всей вероятности 12-14 дней. Птенцы находятся в гнезде 14-16 дней. Во всяком случае, у большинства самок в популяции одна кладка в году. Сроки начала кладок растянуты. О сроках размножения мы могли судить по появлению слётков. Первые из них были встречены 23 июня, а в наиболее позднем случае вылет птенцов был отмечен 12 июля. Первые наблюдавшиеся нами слётки, вероятно, покинули гнездо около 20 июня. Таким образом, по данным 1991 г., растянутость сроков размножения составила около 22 дней. Соответственно первым слёткам, начало наиболее ранней кладки произошло 15-18 мая, а гнездостроение началось примерно на неделю раньше.

Птенцов выкармливают оба родителя. Однако участие самца в воспитании молодых не одинаково в разных гнёздах. В одних случаях нагрузка по выкармливанию птенцов распределяется между партнёрами приблизительно поровну, в других в основном ложится на плечи самки. В гнезде, за которым велись детальные наблюдения, птенцов в возрасте 1-3 дней родители кормили 6-10 раз в час, или 110-120 раз за светлое время суток. Подросших молодых с 5-6-дневного возраста взрослые птицы кормили значительно интенсивнее: 20-25 раз в час, или 300-350 раз в день. В этом гнезде самка кормила птенцов приблизительно в 3 раза интенсивнее, чем самец.

Покинув гнездо, выводки начинают кочевать. Родители сопровождают птенцов и продолжают их кормить 7-10 дней, потом молодые постепенно переходят к самостоятельному образу жизни и кочуют в основном по каменным россыпям альпийского пояса, пока не отлетают.

Основной осенний пролёт происходит в сентябре, но часть птиц задерживается до конца первой декады октября, а отдельные особи – до конца этого месяца. Нами отмечен пролёт горихвосток-чернушек через Клухорский перевал (Поливанов 1990).

Питаются горихвостки-чернушки преимущественно насекомыми, на которых охотятся то среди травы, то на скалах, то в воздухе. Соответственно способам охоты, в их питании встречаются как ползающие, так и летающие формы. Мы изучали питание горихвосток-чернушек визуальным способом с помощью бинокля. Нам отмечены гусеницы чешуекрылых, различные мелкие насекомые – преимущественно мухи, частично жуки и другие насекомые, типулиды, мелкие пяденицы (бабочки), мелкие кобылки, ручейники. При наблюдениях 25 июня 1991 мы зарегистрировали 56 прилётов с кормом к гнезду. Из принесённых насекомых гусеницы составили 42.8%, различные мелкие насекомые 39.2%, типулиды и мелкие кобылки по 7.2%, пяденицы (бабочки) 3.6%. Питание взрослых особей в гнездовой период почти идентично корму,

приносимому птенцам. В.И.Ткаченко (1966) в желудках добытых птиц ($n = 10$) отмечал только насекомых, чаще всего жуков и прямокрылых. Вероятно, это в какой-то мере связано с тем, что остатки этих групп лучше сохраняются в желудках, чем представители других групп беспозвоночных.

Кавказ населяет подвид *Phoenicurus ochruros ochruros* (S.G.Gmelin, 1789). Однако популяция кавказских птиц, видимо, гетерогенная. Н.А.Гладков (1954) пишет, что окраска самцов очень разнообразна. Отмечаются разные степени сходства с европейским *Ph. o. gibraltariensis* (J.F.Gmelin, 1789) и среднеазиатским *Ph. o. phoenicuroides* (F.Moore, 1854) подвидами, позволившие высказать предположение о гибридном происхождении кавказского подвида.

Мы вопросами систематики горихвосток специально не занимались. Во время полевых работ на горе Малой Хатипаре мы отметили два типа окраски. Одни самцы были похожи на горихвосток-лысушек, со значительным распространением в оперении рыжего цвета и со слабым развитием чёрного на груди. Другие, наоборот, были с сильным развитием чёрного цвета. У наиболее ярких самцов этого типа чёрный цвет был развит не только на груди, но и на большей части брюха. Рыжим у таких самцов был только хвост.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 5-56.
- Витович О.А., Поливанова Н.Н., Поливанов В.М. 1986. Птицы Скалистого хребта // *Заключительный отчёт, 1986*. Архив Тебердинского заповедника.
- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые // *Птицы Советского Союза*. М., 6.
- Козлова Е.В. 1952. Авифауна Тибетского нагорья, её родственные связи и история // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 964-1028.
- Ляйстер А.Ф., Соснин Г.В. 1942. *Материалы по орнитофауне Армянской ССР*. Ереван: 1-402 + I-XV.
- Назаренко А.А. 1971. Летняя орнитофауна высокогорного пояса Южного Сихотэ-Алиня // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток.
- Поливанов В.М. 1990. Видимый осенний пролёт птиц через Клухорский перевал // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа*. Ставрополь.
- Ткаченко В.И. 1966. Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 147-230.
- Makatsch W. 1976. *Die Eider der Vögel Europas*. Leipzig; Radebeul, 2.

Случай гибели тусклой зарнички *Phylloscopus humei* на репейнике

Н.Н.Березовиков¹⁾, Б.В.Расин²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

²⁾ Зоологическая лаборатория, противочумная станция, г. Талдыкорган, Казахстан

Поступила в редакцию 15 февраля 2006

В ксерофитных горах Сюгаты (северные отроги Заилийского Алатау, Юго-Восточный Казахстан) 20 октября 2005 в Кокпекском ущелье среди зарослей шиповника с примесью редкого тростника вдоль русла ручья на высоком кусте репейника обнаружена мёртвая пеночка-зарничка *Phylloscopus humei*, прочно прилипшая перьями брюшка к колючим «головкам» репейника, слипшимся в небольшой шар. Длина крыла экземпляра 60 мм, 2-е маховое практически равно длине 7-го. Находка документирована фотографиями.

Явление гибели мелких птиц в репейниках уже давно известно. В северных предгорьях Заилийского Алатау в предыдущие десятилетия были зафиксированы ещё три подобных случая гибели мелких воробьиных – тусклой зарнички, зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* и крапивника *Troglodytes troglodytes* (М.Н.Корелов, личн. сообщ.). O.Wadewitz (1972) из Лейпцига описывает два случая гибели теньковок *Phylloscopus collybita* на репейниках в конце августа 1971 и приводит фотографии. Подобные же факты гибели мелких птиц имеются в ряде других публикаций, в том числе и научно-популярных.

Примечательно, что во всех случаях птицы гибли в репейниках в осенний период, преимущественно с августа по октябрь. В это время колючки репейников имеют поразительную цепкость – даже при лёгком прикосновении ладонью они буквально прилипают к коже. Поэтому во время осенней миграции мелкие воробьиные птицы могут достаточно часто гибнуть на них, а столь привлекательные для них в это время заросли бурьянников иногда могут быть своего рода естественными ловушками.

Литература

Wadewitz O.1972. *Klette alt vogelfalle // Falco* 8: 282.

Зимние встречи вальдшнепа *Scolopax rusticola* в Алакольской котловине

Н.Н.Березовиков¹⁾, Ю.П.Левинский²⁾

¹⁾ Лаборатория орнитологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки Республики Казахстан, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 480060, Казахстан. E-mail: InstZoo@nursat.kz

²⁾ Алакольский государственный природный заповедник, г. Ушарал, Алакольский район, Алматинская область, 489430, Казахстан

Поступила в редакцию 9 марта 2006

В Казахстане вальдшнепы *Scolopax rusticola* зимуют на речках в подгорной зоне Северного и Западного Тянь-Шаня, где их отмечали в окрестностях Алматы, Джамбула и Чимкента (Шнитников 1949; Долгушин 1962). Для Алакольской котловины ранее был известен единственный случай его добычи 30 декабря 1965 в пойме нижнего течения реки Тентек на западной окраине г. Ушарал (Березовиков и др. 2004), однако в период регулярных экскурсий в пойменном лесу в зимнее время 1999-2004 годов встречать его не приходилось. В 2003-2004 здесь стала наблюдаться тяга и регистрироваться весенние и летние встречи вальдшнепов (Березовиков, Левинский 2005). Весной 2005 на одном из ручьёв вальдшнепа поднимали 13 и 16 апреля. Здесь же удалось встретить его и в зимнее время – 15 декабря 2005. Таким образом, область зимовок вальдшнепа на юго-востоке Казахстана в настоящее время расширилась от Илийской долины до Алакольской котловины.

Литература

- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2005. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2004 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2004: 72-79.
- Березовиков Н.Н., Грачёв В.А., Анисимов Е.И., Левинский Ю.П. 2004. Зимняя фауна птиц Алакольской котловины // *Тр. Ин-та зоол.* 48: 126-170.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 2: 40-245.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья.* М.; Л.: 1-665.

